

МЕСТО СРАВНЕНИЯ В ОБЩЕЙ СИСТЕМЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА

М.В.Румянцева

Костанай, Казахстан

Summary: The article looks into several contemporary approaches a in the classification of expressive means in language. An opinion is expressed on the place of comparison in the overall system of these means.

Большое многообразие тропов и их функций вызвало к жизни и множество их классификаций. Авторами существующих на сегодняшний день классификаций в поисках «общего знаменателя» для всех изобразительно-выразительных средств было построено множество различных теорий, но почти все они оказывались вынуждены исключить из рассмотрения те или иные средства, не укладывающиеся в определение. Очевидным остаётся и тот факт, что такой «общий знаменатель», или единое основание, в схемах зачастую попросту отсутствует (Ю.М.Скребнев, А.А.Волков, В.П.Москвин и др.).

Систематизация фигур по какому-нибудь формальному, внешнему, а потому не отражающему онтологию системы, несущественному, случайному признаку, такому как способ образования, принадлежность к определенному языковому уровню, количественный состав, наличие или отсутствие плана содержания и т.п., во-первых, не обладает объяснительной силой, во-вторых, не охватывает всего разнообразия выразительных приемов и средств, а кроме того, выглядит запутанной, противоречивой, и потому прикладной лингвистикой отторгается. Думается, что именно поэтому во всех существующих классификациях фигуры членятся и группируются совершенно по-разному; иными словами, изыскания ученых в этой сфере за всю историю существования риторики ни разу не привели к сходным результатам. Еще Ю.М.Скребнев отметил, что при рассмотрении специальной литературы «обращает на себя внимание разнообразие и разнородность принципов классификации важнейших понятий стилистической семасиологии – стилистических фигур; точнее – отсутствие классификаций вообще, отсутствие даже самих попыток найти классификационные принципы, пользуясь которыми можно было бы избежать произвола субъективности», поэтому при систематизации «сплошь и рядом соседствуют разноплановые стилистические понятия, для объединения которых выдвигаются самые неожиданные основания» [Скребнев 1990: 17].

Рассмотрим несколько современных подходов к классификации изобразительно-выразительных средств языка.

Принимая во внимание то, что тропы возникают в сфере семантики, но получают языковое выражение в форме конкретных грамматических структур, В.Полухина пользуется синтактико-грамматическим методом классификации тропов как наиболее объективным, на её взгляд, способом

их каталогизации. Она считает, что «при всем разнообразии грамматических конструкций, способных участвовать в образовании тропов, их структурные схемы выстраиваются в определенные модели, численно ограниченные. Так, способы синтаксической реализации тропов можно редуцировать до семи позиций: субъекта, предиката, объекта, атрибута, адверба, приложения и обращения. Грамматические же структуры тропа внутри этих позиций детерминированы природой языка» [Полухина 1995: 106-126].

М.П.Брандес, опираясь на античные учения, утверждает, что существуют две системы организации метафорической речи – тропы и фигуры. В античной риторике были приняты два подхода к тропам:

1) тропы и фигуры представляются как единое образование;

2) тропы и фигуры рассматриваются как разные образования; обосновывается это тем, что специфическая особенность тропа заключается в функции выражения пластичности и образности, а это скорее средство изобразительности, чем выразительности.

Тропы, в понимании М.П.Брандес, не только образная сетка, через которую воспринимается мир, но и определенное субъективное отношение к миру, которое обуславливает не только характер видения мира, но и его ощущение. Как и все изобразительно-выразительные средства, тропы двусторонни: выражая денотативное содержание, они формируют его смысл и оценку, изъясляя тем самым субъективное отношение. Они придают смыслу чувственный облик. Определение фигуры М.П.Брандес заимствует у Квинтилиана: «фигура определяется двояко: во-первых, как всякая форма, в которой выражена мысль, во-вторых, фигура в точном смысле слова определяется как сознательное отклонение в мысли от обыденной и простой формы» [Брандес 2004: 289].

А.А.Волков под фигурой речи понимает воспроизводимый прием словесного оформления мысли, посредством которого ритор показывает аудитории свое отношение к её содержанию и значимости [Волков 2001: 365].

В.П.Москвин считает сам вопрос о соотношении понятий «троп» и «фигура» дискуссионным. Тем не менее под фигурой он понимает акт использования или образования номинативной единицы в целях усиления выразительности речи. К термину «троп» он подходит более серьезно и рассматривает различные подходы к его истолкованию. В узком понимании термина тропы представляют собой семантически двухплановые наименования, используемые в качестве декоративных средств художественной речи; таким образом, речь тропеическую следует понимать как «речь украшенную, переносную», а тропы – как «слововыражение, от естественного и главного знаменования перенесенное, для красоты речи» [Москвин 2006: 4].

Из предложенной дефиниции следует, что принадлежность к разряду тропов должна определяться по трем критериям:

1) знаковость (троп – это номинативная единица);

2) двухплановость (семантический критерий);

3) декоративность (функциональный критерий, предполагающий ограничение сферы использования тропов художественным стилем; отсюда

выражения типа «художественные тропы», «поэтические тропы», а также определение тропа «как слова-образа под конститутивным руководством внутренней художественной, поэтической формы»).

В.П.Москвин подводит к заключению о том, что в науке бытует три варианта широкого понимания тропов; это обусловлено следующими тремя причинами:

1. При недооценке того обстоятельства, что троп представляет собой номинативную единицу (т.е. знак), а фигура – процедуру (акт, действие), к числу тропов относят такие фигуры речи, как антифразис, мейозис, гиперболла, литота и др. В соответствии с известной античной традицией тропы рассматривают как разновидность фигур; в этой концептуальной парадигме их именуют «фигурами переосмысления». Точнее было бы тропы считать результатом переосмысления, т.е. использования метафорического и метонимического переносов, которые как раз и являются «фигурами переосмысления». Трактовать тропы как «фигуры переосмысления», а также как «стилистические приемы», «словесные фигуры» либо как разновидность «риторических приемов» не представляется целесообразным еще и потому, что в этом случае выражение «тропы и фигуры» становится алогичным как объединяющее видовое и родовое наименование в пределах одного сочинительного ряда.

2. При недооценке функционального критерия к числу тропов относят любые семантически двуплановые средства языка (например, метафорические и метонимические наименования, в частности образные перифразы), а также все фигуры двуплановой и образной речи (прономинацию, олицетворение, металеписис, синекдоху) вне зависимости от того, выполняют они в данном тексте декоративно-эстетическую функцию или нет.

Функциональный критерий дает возможность противопоставить тропы и средства словесной образности – семантически двуплановые выражения, используемые в экспрессивных целях. В функциональном отношении средства словесной образности – понятие более широкое, чем тропы, которые могут быть определены как средства словесной образности, используемые в эстетической функции. Определение же тропов как «выражений и высказываний в переносном значении», «фигурально употребленных выражений», «употребления слова в переносном, иносказательном значении», «образного использования слов», экспрессивно-образных средств, двуплановых экспрессивных средств приводит к отождествлению тропов со средствами словесной образности.

3. При недооценке семантического критерия определения тропов (смысловая двуплановость) к последним причисляются все эпитеты и перифразы (эти средства не всегда бывают семантически двуплановыми), а также сравнения (сравнительные обороты не принадлежат к числу семантически двуплановых средств). В этом случае тропами считаются все средства языка, которые либо выполняют декоративную функцию (эпитет), либо могут такую функцию выполнять (метафора, метонимия, перифраза, сравнение). В последнем случае налицо также недооценка функционального критерия определения тропов, поскольку декоративная

функция – лишь одна из функций, выполняемых метафорой, метонимией, перифразой и сравнительным оборотом [Москвин 2006: 72-98].

Таким образом, существует четыре понимания термина «троп»: узкое и три варианта широкого, так что применение этого термина у разных авторов отличается чрезвычайным разнообразием и иногда противоречиво. При узком понимании к тропам можно отнести только метафорические и метонимические наименования (в частности, метафорические и метонимические эпитеты, перифразы), используемые в эстетической функции. Понятие «выразительное средство» будем считать родовым по отношению к понятию «троп».

Итак, среди ученых нет единодушия в том, какие выразительные средства относить к тропам, а какие – к фигурам. Все признают в качестве тропов метафору и метонимию, связывая их с двумя основными осями структуры языка – парадигматической и синтагматической. Другие разновидности выразительных средств, в том числе и сравнение, ставятся под сомнение. Сравнение и эпитеты нередко рассматривают вне тропов, хотя и те и другие нередко содержат в себе переносное значение.

Несомненно, что сравнение есть одно из самых распространенных средств в металогической речи. Его широко используют поэты с целью декорации собственной речи (например: *Лед неокрепший на речке студенной, словно как тающий сахар, лежит.* Некрасов); к нему прибегают ученые, так как сравнение позволяет создавать широкий спектр аналогий и эквивалентностей, сближать, а в определенном отношении и отождествлять по видимости отдаленные явления и объекты (например: *Если вообразить, что многотонную массу воды, ежесекундно проходящую через плотину крупнейшей в мире Красноярской гидроэлектростанции, мы каким-то чудом заставим протиснуться в течение той же секунды через обычный водопроводный кран, только тогда мы получим косвенное представление о том, чем лазерный луч отличается от света всех других источников.* Из лекции по физике); их используют публицисты как средство яркой речевой экспрессии (например: *Земля активно реагирует на события, происходящие в околоземном космическом пространстве. Так, во время появления в марте 1997 года кометы Хейла Боппа Земля задыхалась, как загнанная лошадь.* Журнал «Свет. Природа и человек», 2004, № 2).

Но само отнесение сравнения к тропам вызывает полемику среди лингвистов. Одни (Д.Э.Розенталь [Розенталь 1974], Н.Ф.Пелевина [Пелевина 1980], Г.Я.Солганик [Солганик 1996] и др.) ставят сравнение в один ряд с метафорой и утверждают, что в сравнении, как и в метафоре, происходит приращение смысла, образное сравнение является самостоятельной семантической единицей и его можно считать тропом в точном значении термина. Н.Ф.Пелевина считает, что сравнение включает в себя те же основные элементы, что и метафора: предмет сравнения и его образ. Отличием сравнения от метафоры является лишь то, что оба эти элемента всегда даны в высказывании. В языковом выражении присутствует также связующий элемент, выразитель сходства между явлениями – компаративная частица или связка (*как, будто*). Но сходство между метафорой и сравнением важнее, чем различие. Их функция в тексте одна и та же: они вводят в текст

новые образы, не входящие в основной план повествования [Пелевина 1980: 156-157]. Г.Я.Солганик разделяет эту точку зрения, утверждая, что сравнение по своей природе, сущности очень близко к метафоре. Ведь в основе метафоры тоже лежит сравнение, только свернутое, сжатое, скрытое [Солганик 1996: 64].

Представители противоположной точки зрения (З.И.Хованская [Хованская 1984], В.Полухина [Полухина 1995], А.А.Волков [Волков 2001]) считают, что в сравнениях значения слов не претерпевают изменений, поэтому относят сравнения к синтаксическим фигурам. Так, З.И.Хованская причисляет сравнение к стилистическим приемам нетропеического характера, которые обнаруживают значительную разнородность в структурном и семантическом отношениях. Они могут создаваться различными лексико-синтаксическими языковыми средствами и не образуют такой единой группы, как тропы. «Сравнение, выделяющее и характеризующее те или иные свойства объекта изображения путем его сопоставления с другим предметом или явлением, обладает рядом лингвистических признаков, которые обнаруживают различную степень устойчивости, инвариантности. Постоянным свойством сравнения являются его конструктивные характеристики (компаративные конструкции с компаративными связками или союзами), позволяющие отнести его к числу стилистических приемов синтаксического типа. Поскольку все члены сравнения выражены эксплицитно, т.е. даны в тексте, а не подразумеваются, то сравнение не только отличается от метафоры, но и противоположно ей: если метафора создает синтез образов, то в сравнении находим их анализ» [Хованская 1984: 300-301].

А.А.Волков рассматривает сравнение как фигуру выделения, при этом отмечает, что фигуры выделения по своей сути есть конструктивные схемы представления содержания, посредством которых сопоставляются или подчеркиваются те или иные стороны мысли [Волков 2001: 365].

«Особенность сравнения как фигуры речи, – отмечает В.Полухина, – состоит в том, что оно имеет четкую грамматическую структуру, а также может входить в состав тропа или включать в себя троп» [Полухина 1995: 120].

Существует и третья группа лингвистов (Э.Ризель, Е.Шендельс [Ризель, Шендельс 1975], М.П.Брандес [Брандес 2004], Г.Г.Хазагеров [Хазагеров 2004] и др.), которые отводят сравнению промежуточное место, т.е. помещают его между тропами и фигурами, так как сравнение реализуется не только на лексическом уровне, а может быть выражено и словом, и словосочетанием, и сравнительным оборотом, и придаточным предложением или сложным синтаксическим целым.

Э.Ризель считает, что сравнение образного выражения на основе прямого значения слов становится рядом со средством образного выражения на основе переносного значения, но не является тропом. По ее мнению, сравнение объединяет два слова из различных смысловых областей и через сопоставление вызывает полноту образной ассоциации (рисунок 1) [Ризель 1975: 206].

Рисунок 1. Схема деления средств образности Э.Ризель и Е.Шендельс

М.П.Брандес, беря во внимание технику создания тропов и фигур, называет их «фигурами замещения» и «фигурами совмещения» соответственно (рисунок 2). Фигуры замещения делятся на два типа: фигуры количества – приемы, выражающие сопоставление двух разнородных предметов (явлений) или их свойств с общим для них признаком, и фигуры качества – приемы опосредованной языковой образности (тропы).

Фигуры совмещения – это стилистические приемы сочетания значений единиц одного или разных уровней, в том числе и их выразительных значений. Фигуры совмещения, в свою очередь, делятся на три подгруппы: фигуры тождества, фигуры противоположности и фигуры неравенства.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА

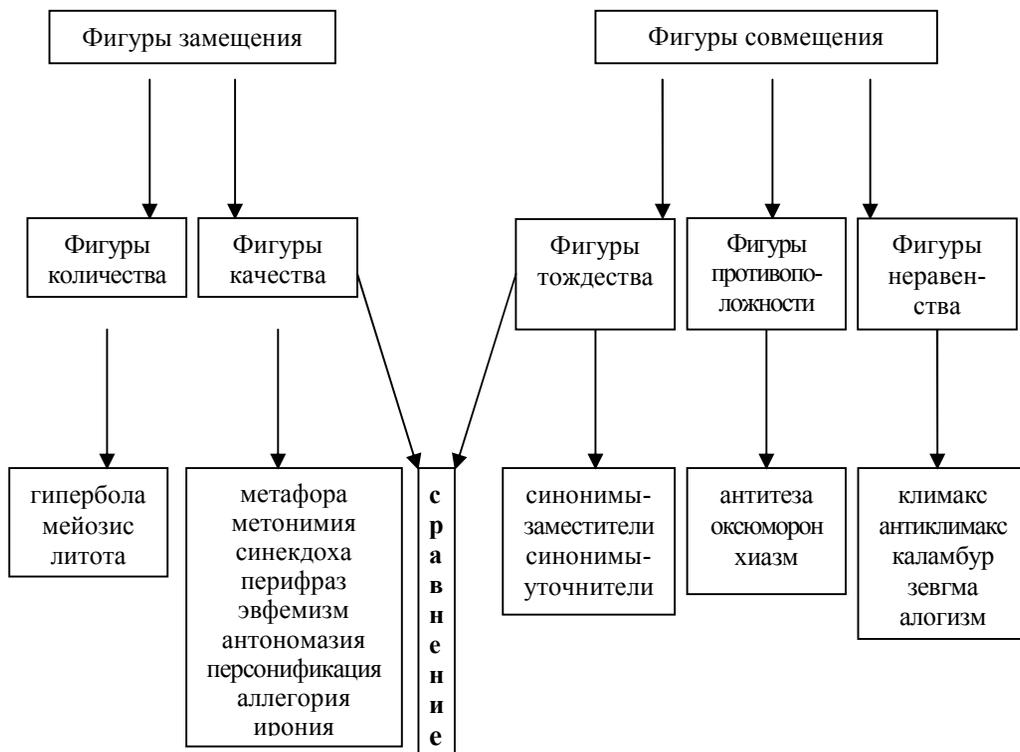

Рисунок 2. Классификация изобразительно-выразительных средств языка М.П.Брандес

В данной классификации сравнение занимает промежуточное место между фигурами замещения и совмещения. Метафорические сравнения (когда сопоставляемые понятия полностью замещают друг друга) или метонимические (когда происходит частичное замещение понятий) целесообразно отнести к разряду фигур замещения [Брандес 2004: 300]. Остальные случаи употребления разноплановых понятий в форме сравнения, не связанные между собой явной ассоциативной связью, М.П.Брандес относит к фигурам совмещения, а именно к фигурам тождества. Последние служат средствами уточнения, выделения, подчеркивания, то есть средствами образного изображения содержания и менее эмоционального выражения [Брандес 2004: 369].

Г.Г.Хазагеров подразделяет все средства усиления изобразительности языка не на две, а на три группы: тропы, фигуры и амплификации. Различие между традиционно выделяемыми тропами и фигурами он видит в следующем: тропы всегда касаются одного слова или выражения, а фигуры – это явления на уровне группы слов. Другими словами, тропы предполагают операции над словом, в результате которых у языковых единиц появляются дополнительные значения, тогда как фигуры – это, прежде всего, операции над самими словами. Троп – это употребление слова или выражения, при котором для явления подыскивается новое имя, употребляемое в переносном значении, которое может закрепляться за словом, становиться не особенностью конкретного высказывания, а особенностью целой группы людей или носителей языка в целом. Под фигурами же понимаются особые способы организации высказываний [Хазагеров 2004: 217-219].

Тропы и фигуры не противопоставлены друг другу абсолютно, они образуют пересекающиеся множества. Основное явление, которое образует третью группу средств усиления изобразительности и находится на пересечении тропов и фигур, получило название амплификации (рисунок 3). Амплификации имеют черты, которые сближают их как с тропами, так и с фигурами, хотя этих черт и недостаточно для того, чтобы определить принадлежность амплификации однозначно. С фигурами их сближает то, что амплификации представляют собой особые обороты, а следовательно, не совпадают со словом. В то же время они имеют нечто общее и с тропами: так же, как и в тропах, в амплификациях имеется как минимум два означающих, которые соотносятся с одним и тем же объектом. Если в тропах прямое значение вытесняется переносным, то в амплификациях эти обозначения, как правило, выражены явно.

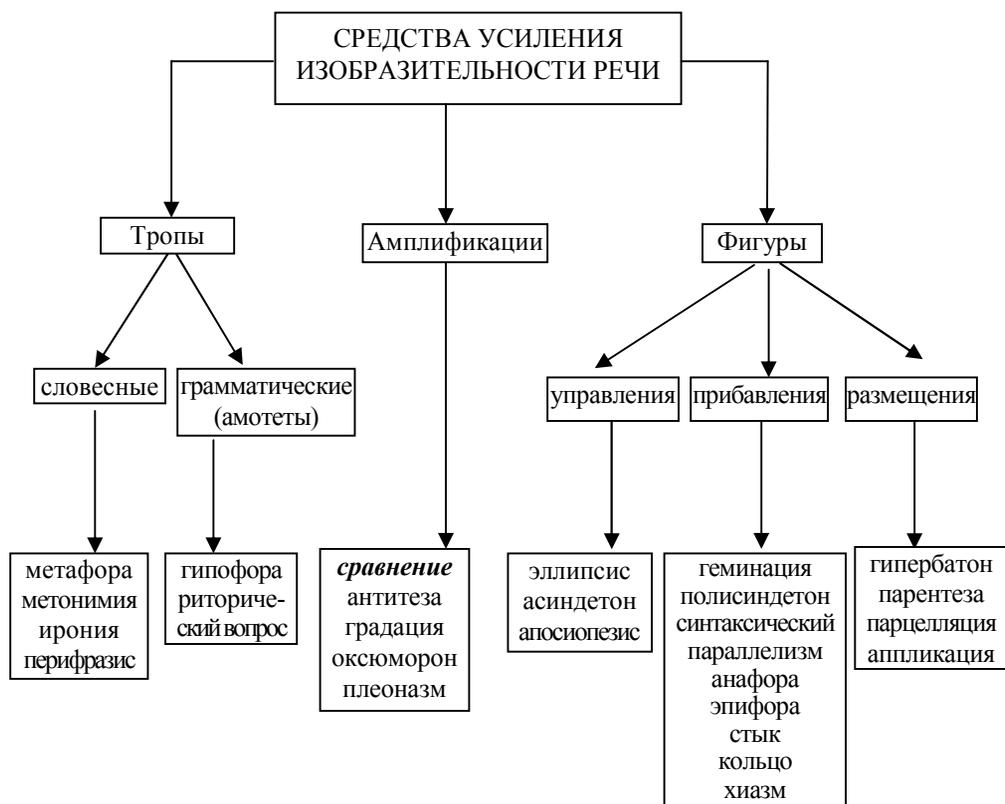

Рисунок 3. Классификация средств усиления изобразительности речи Г.Г.Хазагерова

Самым ярким примером амплификации Г.Г.Хазагеров считает сравнение. Например: *Паутина, как пряжа, налипала на весла*. На основании этого сравнения может быть создан троп, называемый метафорой (*пряжа паутины*), то есть одно слово может заменить в речи другое слово или полностью вытеснить его. В этом случае мы имеем дело с тропом. Если этого не происходит и в высказывании присутствуют оба означающих и оба значения (основное и переносное), соединенные рамками высказывания и образующие группу слов, тогда речь идет об ампликации [Хазагеров 2004: 221].

Итак, мы принимаем точку зрения Г.Г.Хазагерова и считаем, что сравнение необходимо рассматривать как выразительно-изобразительное средство языка, занимающее промежуточное место между тропами и фигурами и называемое амплификацией.

ЛИТЕРАТУРА

- Брандес 2004 – *Брандес М.П.* Стилистика текста. Теоретический курс. М.: Прогресс-Традиция, ИНФРА-М, 2004.
- Волков 2001 – *Волков А.А.* Курс русской риторики. М.: Изд-во храма св. муч. Татианы, 2001.
- Москвин 2006 – *Москвин В.П.* Стилистика русского языка. Теоретический курс. Изд. 4-е, перераб. и доп. Ростов н/Д: Феникс, 2006.

- Пелевина 1980 – *Пелевина Н.Ф.* Стилистический анализ художественного. Л.: Просвещение, 1980.
- Полухина 1995 – *Полухина В.* Опыт Словаря тропов Бродского (на материале сборника «Часть речи») // Митин журнал. 1995. Вып. 52.
- Ризель, Шендельс 1975 – *Ризель Э.Г., Шендельс Е.И.* Стилистика немецкого языка. М.: Высшая школа, 1975.
- Розенталь 1974 – *Розенталь Д.Э.* Практическая стилистика русского языка. М.: Высшая школа, 1974.
- Скребнев 1990 – *Скребнев Ю.М.* О теории интерпретации художественного текста. М.: Просвещение, 1990.
- Солганик 1996 – *Солганик Г.Я.* Стилистика русского языка. М.: Дрофа, 1996.
- Хазагеров 2004 – *Хазагеров Г.Г.* Риторика: Учебник для студентов вузов. Ростов н/Д: Феникс, 2004.
- Хованская 1984 – *Хованская З.И.* Стилистика французского языка. М.: Высшая школа, 1984.